

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВОСПИТАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА

Основной автор: *А.И. Миллер**,
ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН

Общие подходы

ДИАГНОЗ

Политика памяти, проводившаяся на протяжении 1990-2000-х годов, была неэффективной по целому ряду причин. В подходе российской власти к проблемам исторической памяти отсутствовала целостная стратегия и последовательность. Дефицит понимания того, какие задачи следует решать в рамках политики памяти, во многом связан с нерешенностью фундаментальных вопросов о будущем страны и противоречивостью продвигаемой модели идентичности. За эти годы не созданы новые, соответствовавшие изменившимся общественным условиям механизмы проведения эффективной политики памяти, в стране нет инфраструктуры СМИ, с помощью которой она могла бы проводиться. В последние 20 лет политика памяти характеризовалась крайне скудным репертуаром символов, событий, фигур прошлого, используемых для мобилизации национальной солидарности и решения других задач. Государство в ряде случаев потеряло инициативу в политике памяти, что особенно очевидно в истории с новым праздником Дня народного единства, главным событием которого в течение уже ряда лет является националистический «Русский марш». Происходила постепенная фрагментация исторической памяти, когда групповые (в том числе этнические) варианты исторической памяти развивались вне связи с общим нарративом, порой в конфронтации с ним. Происходила неуклонная деградация преподавания истории и статуса исторического знания в обществе. Не удалось (и это, может быть, главное) – создать концепцию единой русской истории, перекинуть мост к ее дореволюционному периоду. Вся историческая идентичность держится на памяти о Великой отечественной войне. Это недопустимо мало и несправедливо. У России трудная, но великая история, полная крупных достижений, блистательных побед и масштабных трагедий. Их нужно вернуть в сознание людей, чтобы они ощущали себя ответственными наследниками прежних поколений.

---

* Автор благодарит экспертов, участвовавших в обсуждении предыдущих вариантов доклада, участников ситуационного анализа «Политика исторической памяти», состоявшегося 8 апреля 2013 г., авторов использовавшихся при подготовке доклада работ.

Особую благодарность автор выражает Волвенко А.А. – декану факультета истории и права Таганрогского государственного педагогического института им. Чехова; Драхлеру А.Б. – учителю истории и обществознания, заместителю директора Центра образования №293; Долгину Б.С. – научному редактору «ПОЛИТ.РУ»; Ениколопову С.Н. – заведующему кафедрой криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, НЦПЗ РАМН; Калинин И.А. – доценту СПбГУ; Караганову С.А. – почетному председателю Президиума Совета по внешней и оборонной политике; Кацве Л.А. – учителю истории Московской гимназии №1543; Кривенко С.В. – члену Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»; Липман М.А. – главному редактору журнала «PRO ET CONTRA» московского центра Карнеги; Лукьянову Ф.А. – главному редактору журнала «Россия в глобальной политике», председателю Президиума СВОП; Любимову Л.Л. – заместителю научного руководителя НИУ ВШЭ; Малиновой О.Ю. – главному научному сотруднику ИНИОН РАН; Мраморнову А.И. – заместителю заведующего кафедрой истории Общецерковной аспирантуры и докторантуры; Пивоварову Ю.С. – академику РАН, директору ИНИОН РАН; Рачинскому Я.З. – члену Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»; Рогинскому А.Б. – председателю Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»; Шнейдеру М.Я. – директору гимназии №45 г. Москвы.

Автор также благодарит координатора рабочей группы по исторической памяти программы СВОП «Стратегия XXI» Е.А. Макарову за ее эффективную помощь.

ЗАДАЧИ

В качестве главных задач политики памяти предлагаются:

- формирование внятной и конструктивной национальной идентичности, призванной содействовать преодолению разрыва исторической традиции, этнической разобщенности, острого экономического неравенства;
- формирование деятельного патриотизма, ориентированного не только на готовность защищать Родину в случае внешней угрозы, но и на обустройство страны и среды здесь и сейчас, на мотивацию гражданской и предпринимательской активности;
- легитимация эволюционного пути развития, реформистских ценностей, делегитимация социального, политического, религиозного и этнического радикализма. Как бы ни удручала кого-то нынешняя ситуация, Россия больше не может позволить себе революций;
- развитие и укрепление различных уровней идентичности – семья, род, малая родина, ее природа, вся Россия;
- легитимация частной собственности и предпринимательской активности;
- утверждение в общественном и индивидуальном сознании демократических ценностей, идей верховенства закона, которые еще не стали доминирующими в современной России.

Решению этих задач может способствовать только такая политика памяти, которая:

- опирается на долговременные стратегические ориентиры развития;
- объединяет общество в максимальной степени (полное согласие – недостижимая и непродуктивная цель);
- носит целостный и последовательный характер. (Усилия по продвижению определенной политики памяти должны быть систематическими. Сегодня это почти исключительно активность, приуроченная к датам, спорадическая и несистемная);
- пользуется поддержкой значительной части образованных слоев, включая творческую элиту и учительский корпус, что позволяет государству не только и не столько «диктовать» историю обществу, сколько играть в политике памяти опосредованную стимулирующую роль;
- открыта для конструктивного обсуждения как общее достояние (историческая память должна стать «общественным достоянием», *res publica*, сегодня она – поле битвы);
- опирается на четко продуманную медийную структуру, учитывает новейшие тенденции развития информационного пространства, в том числе возрастающее значение интернета и визуальных форм передачи информации;
- не находится в неприкрытом конфликте с историей как областью научного знания. Следует отдавать себе отчет в том, что индивидуальная и коллективная память, с одной стороны, и история, с другой, неизбежно находятся в конфликте. Сама природа этих подходов к прошлому разная. Такое положение вещей следует считать нормой.

Память неизбежно избирательна. Однако в стратегической перспективе нельзя построить эффективную политику памяти в конфронтации с историческим знанием;

- предоставляет видное место локальным и групповым историям в общей истории (при столкновении групповой, в особенности этнической, истории с общей, если они находятся в непримиримом противоречии или групповая история не находит отражения в общей, групповая история неизменно выходит победителем);
- предлагает ролевые модели, применимые в реальной повседневной жизни.

История России, рассказанная как череда сплошных ужасов и неудач или как непрерывная череда побед и успехов, одинаково непродуктивны для формирования личности и коллективной идентичности. Историческое повествование не может быть плоским, сводящимся к ответу на вопрос «чем будем гордиться». Нужен и вопрос (и ответ) «чего стыдимся», нужно трагическое измерение, иначе эмоциональная вовлеченность не достигается.

КАКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА МОГУТ БЫТЬ ОБЩЕПРИЕМЛЕМЫМИ?

Предлагаемые ключевые моменты тысячелетней истории:

- Истоки. Новгород и Киев акцентируются в равной степени. Это позволяет подчеркнуть открытость русских земель различным влияниям (Север Европы, Юг Европы – Византия, Степь), способность к синтезу. Восприятие христианства из Византии – фактор, вовлекающий Россию в общеевропейскую традицию, а не противопоставляющий Европе.
- Нашествие Батые – катастрофа, изменившая траекторию развития. Освобождение от власти Орды – результат консолидации сил Руси.
- Собрание Иваном III земель вокруг Москвы, формирование сильного центра – как европейская тенденция.
- Правление Ивана IV – первый срыв в непродуктивный авторитаризм, когда власть использует террор как способ мобилизации. Поражение в Ливонской войне и Смута как следствие.
- Выход из Смутного времени – результат активизации общества и преодоления расколов в элите и обществе в целом.
- Петр – кульминация длительного процесса заимствования европейского опыта для развития армии, системы государственного управления и культуры. Достижения этого периода связаны, в том числе, со способностью создать позитивную мотивацию элит, без обрушения в тотальный террор. В то же время, жестокость и «революционное нетерпение» царя-реформатора стали причиной отката по многим направлениям после его смерти.
- Крестьянские восстания XVII–XVIII века – ужас и жестокость.

- Империя как универсальная форма существования великой державы в то время. Выбор – не в том, быть или не быть империей, а быть ли центром или периферией империи. Понятия империя и нация усваиваются Россией одновременно, и не находятся в конфликте. Россия – страна (нация)-империя, такой во многом и останется, даже отбросив часть периферии.
- 1812–1815 годы – не только Отечественная война, но и роль Александра I в создании коалиции ведущих европейских династий и последующего концерта великих держав, который дал Европе десятилетия мира. Александр I не унижает Францию, и защищает от европейских реакционеров Кодекс Наполеона. То есть Россия в Европе в этот период – однозначно положительная сила, и не только в военном отношении.
- Военная история XVIII–XIX веков – ряд героев-полководцев, стойкость солдата, в котором сильна верность полку (особенность русской армии, где военные части были отчасти артелями). Важная роль не-великоросов – как командиров, так и полков – малорусские казаки, грузины, татары, башкиры – все участники общего русского дела.
- Социально-экономическое развитие России в XVIII–XIX веках в целом успешно. Достижения – создание конкурентоспособной на европейском уровне армии, первого поколения промышленности на Урале, начало массовых сельскохозяйственных миграций, позволивших освоить (и, впоследствии – превратить в часть национальной территории) Поволжье, Кубань и вновь присоединенную Новороссию. Рацион питания крестьянина и рабочего в России того времени, как минимум, не уступал европейскому. Развитие достигалось во многом за счет привлечения иностранного опыта и талантов – способность усваивать тот опыт и «обрусить» многих иностранцев на русской службе.
- Вообще, рассказ о социально-экономическом развитии в XVIII и XIX веках – история не перманентной отсталости и подавления, а успешного решения практических задач, возникающих в связи с военными вызовами, трудными природными условиями, малой плотностью населения.
- Экономика конца XIX – начала XX веков – огромный потенциал роста: заработал Донбасско-Криворожский бассейн, Транссиб, столыпинская реформа собственности на землю и переселенческая программа, создана научная и культурная элита европейского уровня, готовится введение всеобщего начального образования. То есть XX век мог стать не «американским веком», а «американо-русским».

При рассказе об империи подчеркиваются два элемента:

- было соперничество великих держав – *а не цивилизаций*, рациональное, во многом обыденное – это соперничество не должно описываться как неизбывное противостояние однозначно враждебному «западу». Из Европы приходили вызовы, но там же Россия находила союзников в борьбе с этими вызовами. Имперская экспансия – элемент этого соперничества, и имперские эксцессы, которые заслуживают осуждения, были нормой для того времени.
- формирование русской нации в империи – этнически открытое, включающее разные группы, не только великороссов. Создание национальной/имперской культуры совмест-

ными усилиями выходцев из разных этнических групп империи, культура открытая, не ксенофобская. Большинство великих писателей, ученых, государственных деятелей – этнически не «чистокровные» русские, часто – не русские по этническому происхождению. Но, именно, «великие русские». Нарастание расовой и этнической нетерпимости в 1880-е – 1900-е гг. – общеевропейская тенденция, Россия не лидирует в ней.

Великие Реформы. Отмена крепостного права как освобождение народа и открытие пути к строительству современной нации. Высвобождение человеческого капитала страны. Самоуправление – с портретами ведущих земских и городских деятелей, в том числе из каждого региона, суд – сложности становления правовой системы, запоздание с принятием Конституции. Гражданская активность, в особенности на локальном уровне, с 1860-х до 1917 года.

Система классических гимназий заложена при Александре II, создана в основном при Александре III, что было одним из важных факторов экономического подъема конца XIX – начала XX века. Резко повысилось качество человеческого капитала нации. Основной рывок в сфере начального образования приходится на царствование Николая II, когда страна вплотную подошла к введению всеобщего образования. Тогда же заложены основы ликвидации неграмотности. Более 60% призывников накануне Первой мировой – грамотны. В царствование Николая II государство удваивало расходы на образование каждые 5 лет. Россия по уровню образования могла бы войти в число передовых стран. Не успели.

Все политические течения пореформенной России представляются через их достойных представителей как несущие свою часть правды. Осуждается только радикализм и терроризм.

Важно снять представление о неизбежности конфликта либералов/западников и почвенников/славянофилов. Обе группы – носители *европейской* либеральной или консервативной традиций. В целом вопрос об отношении к Европе – это не история «недоЕвропы», а нормальные проблемы европейской периферии, которая ищет свой путь устойчивого роста, сообразуясь со собственными условиями и традициями.

Тема огромного потенциала, которому Первая мировая и революция не дали реализоваться.

Современная ситуация – новый, пусть и не такой удобный шанс на развитие. Концептуализация истории России через идею *цивилизационного* противостояния Европе бессмысленна и контрпродуктивна, поскольку все российские творческие элиты – европейские, даже если они ругают Европу.

В этой части – о предпринимателях (инновации, меценатство), об ученых и культуре (Серебряный век), о ценности труда (образ жизни квалифицированного рабочего, учителя, инженера, предприимчивого крестьянина), о трудностях утверждения легитимности частной собственности (особенно в связи со столыпинской реформой).

1905 г. – единственная революция, изменившая ключевые элементы политической системы без разрушения системы как таковой. Открыла эволюционный путь развития. Шанс не использован.

Грехи верхов и интеллигенции в отношении друг друга после середины XIX века, особенно после 1905 года. Не договорившись, они в конечном итоге потеряли страну. Политическая сфера (партии, выборы, Государственная дума, земство и городские думы и пр.) Взаимная ответственность власти и общества, ценность государства, свободы.

Первая мировая война – испытание, которого Россия, находившаяся в переходном периоде всесторонней трансформации, не выдержала. В военном плане Россия, несмотря на поражения 1915 г., к 1917 г. «стояла на выигрыш» как часть Антанты.

В 1917 г. происходит обрушение всех общественных институтов в результате внутренних факторов. Все группы общества виновны в наступлении революционного хаоса. Монархия потеряла связь с реальностью и не реагировала на очевидные вызовы. Элиты стремились к обрушению монархии, безответственно считая, что смогут контролировать дальнейшие изменения. Революционные контр-элиты хотели мобилизовать деструктивный протестный потенциал масс, что им вполне удалось. Превращение дезертирующей солдатской массы в катализатор революционного хаоса и насилия.

Советский период, начиная с Гражданской войны, придется описывать в первую очередь как трагедию – братоубийство, падение морали (раскулачивание и доносы) и культуры (исход и уничтожение образованных слоев, духовенства). Устойчивое развитие с захватывающими перспективами принесено в жертву революционному нетерпению, дурному менеджменту и люмпенскому отношению к собственности. Советское государство забыло роль служения народу и смотрело на людей как на расходный материал. Достижения поздней империи в сфере национального строительства были демонтированы советской нацполитикой, заложившей бомбу замедленного действия в виде институционализации и территориализации этничности. Уничтожение миллионов наиболее талантливых, трудолюбивых и энергичных, отрицательный отбор.

Специальное внимание должно быть уделено, в том числе и в школьных учебниках, репрессиям против этнических групп (польская, немецкая и др. операции НКВД в 1930-е гг., депортации военного и послевоенного времени). Только включив взвешенное повествование об этих событиях, равно как и о трагических событиях в истории этих групп в составе Российской империи, в общее изложение, можно:

- блокировать использование этой болезненной исторической памяти для формирования этнической обособленности и враждебности этническими и религиозными радикалами,
- воспитывать у русского населения России понимание исторических травм сограждан, принадлежащих к иным этническим группам.

Россияне должны помнить об этих страшных жертвах XX века, чтить их память, поставить им памятники. Народ, не похоронивший своих мертвых, не может уважать себя. Но не нужно рушить памятники «красным», если это не памятники активным участникам красного террора. У народа – общая история.

В советском периоде нашей истории мы будем продолжать гордиться и героизмом времен Великой Отечественной войны, и достижениями ученых и рабочих, часто трудившихся в неимоверно тяжелых условиях. Мы должны гордиться теми индивидуальными подвигами людей, которые перед лицом репрессивного режима защищали свои убеждения, достоинство, веру, сохраняли и творили культуру, спасали своих близких и не близких им людей.

Великая Отечественная война – стержень исторической памяти XX века. Через привязку к нему следует подтягивать «выкинутые» при советской власти темы, например, Первую мировую войну (Вторую Отечественную Войну). Упор на героизм, самопожертвование, патриотизм. До конца избавиться от советской формулы, согласно которой Победа 1945 г. оправдывает преступления коммунистического режима в межвоенный период.

Пост-сталинский период советской истории – прекращение систематического террора, частичная легитимация личной сферы (отдельные квартиры, личное потребление, умеренное ослабление контроля над общением и информацией). В то же время упорное отрицание частной собственности как экономического института. Неудачи реформаторских попыток, стагнация, психологическое отчуждение людей от общего дела, *формирование непродуктивного индивидуализма*. Экономическое истощение страны в условиях холодной войны и гонки вооружений. Нарастание этнического сепаратизма в 1960-е – 1980-е годы.

Постсоветская Россия – новое начало. После империи, коммунизма, кризиса и частичного распада рубежа 1980-х – 1990-х и почти распада 1990-х – 2000-х. Трудный поиск пути, тяжелые ошибки. Но Россия спаслась от развала и экономического краха, теперь пора лечить язвы, исправлять ошибки (невнимание к человеку, упадок образования, ухудшение здоровья нации, моральная нелегитимность крупной собственности, отсутствие действенной системы права, систематическое невнимание к реиндустриализации и постиндустриализации, в целом, ухудшение человеческого капитала страны) и делать рывок вперед через общее усилие.

Распад СССР – глубокий кризис и трагедия для миллионов, и в то же время новое окно возможностей. История показывает, что все страны, возникшие в ядре империй, переживали после их развала сложный переходный период, однако, если они не срывались к реваншизму, в исторически короткий срок существенно опережали бывшие окраины империи по уровню социально-экономического развития. Россия уже подтверждает эту историческую закономерность. Важно, чтобы тенденция получила дальнейшее развитие, и реализовалась не только и не столько в опоре на природные ресурсы, но в первую очередь, на внимание к человеку, на создание правового государства, инновационное экономическое развитие, новый патриотизм, демократическое развитие и устойчивость политической сферы. *Исторически Россия успешно развивалась в тех случаях, когда не увлекалась цивилизационным противостоянием с Западом и/или революцией.* СССР надорвался именно в своей роли второй сверхдержавы, второго полюса мира, втянувшись в непосильную гонку вооружений и соперничество с США по всему миру. Современная ситуация дает возможность избежать такой непродуктивной конфронтации.

Всякий народ достоин великой истории, но не у всякого народа она есть. У России есть великая история. В последние 600 лет Россия продемонстрировала способность к мобилизации для успешной защиты страны от внешней угрозы: освобождение от монголов, отражение польской интервенции, разгром Наполеона, Гитлера.

Русские и другие народы России показали отчаянную отвагу в борьбе за независимость и суверенитет. Русские – народ-победитель. Россия – единственная из периферийных империй Европы, сумевшая, несмотря на сравнительное экономическое отставание, войти в XIX веке в число великих держав. Россия показала способность осваивать огромные пространства, добиваться успехов в экономическом развитии. Россия собственными силами смогла избавиться от коммунизма.

Эти пункты приемлемы для всех, кроме ортодоксальных коммунистов и радикальных националистов. Они отвечают интересам и представлениям власти, церкви, вменяемых либералов и вменяемых националистов. В рамках этой «генеральной линии» возможен любой плюрализм и дискуссии, реализуется отношение к прошлому как общему, общественному достоянию, *res publica*.

История должна служить источником вдохновения для творческого усилия, сотрудничества государства и общества в решении задач развития, а также предостережением от повторения ошибок прошлого – революционного нетерпения, невнимания к человеку, разлада между государством и образованной частью общества, раскола элит.

Главные ценности, которые должны утверждаться с помощью истории – умение добиваться успеха за счет продолжительного конструктивного усилия, способность создавать индивидуальные истории успеха, суверенитет, признание ценности государства всеми ведущими секторами общества и ценности человека – обществом и государством, уважение различных сегментов общества со стороны правящей элиты, способность к диалогу общественных сил.

Политика памяти и СМИ

Необходимо учитывать новейшие тенденции – молодежь читает существенно меньше, и читает иначе. Визуальные формы подачи информации все важнее. Динамично меняется соотношение влияния ТВ, кино и интернета, причем эта динамика существенно различается в зависимости от возрастных и социальных групп.

Сегодня СМИ не просто вносят совершенно недостаточный вклад в политику памяти, но часто выполняют откровенно деструктивную роль.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ТВ – это почти всегда неадекватные форматы обращения к истории. Наибольший вред приносит использование формата «ток-шоу – дуэли» («Суд истории» на РТР, как самый яркий пример). История как предмет схватки двух публицистов-гладиаторов, а зритель СМСками должен решить, кто прав, а точнее, кто более ловко и громко кричал. Само представление об истории как предмете уважительного диалога людей с разными точками зрения разрушается, утверждается отношение к истории как полю битвы, выигрывает упрощенный, часто радикальный аргумент.

Другой широко используемый формат – монологическая передача с небольшим вкраплением документальных кадров. Эффективность низка. Очень много зависит от автора – на достойном уровне работают только трое – Парфенов, его ученик Пивоваров, прилично работал Сванидзе в своем большом проекте.

Можно было бы приветствовать запуск специального исторического канала, однако он неизбежно ориентирован на достаточно узкий сегмент аудитории, не может решать задачи политики памяти в масштабе всего общества.

Рекомендации. Нужна специальная еженедельная передача по истории («Наша история»?) формата «Что делать?» Третьякова или «Тем временем» Архангельского. Опытный ведущий с профессиональным историческим образованием. Обсуждение вопросов истории и памяти без использования голосования с помощью смс и выяснений, кто победил. Такая передача должна быть на центральном канале в прайм-тайм. Аудитория – все, но особенно учителя.

Нужно освоить формат историко-документальных фильмов Би-Би-Си – с харизматическим ведущим, несколькими профессиональными историками, дающими краткие комментарии в пределах своей компетенции, богатым видеорядом.

В таком же формате серия историко-документальных фильмов о российских регионах – тема «малой Родины», и ее связи с общероссийской историей. Не столько места туристического интереса, сколько история региона, города. Омск (Сперанский, Колчак, и т.д.), Вятка (Герцен и др., ссылка), Нижний Новгород (Минин, ярмарка) и везде местные заводчики, культура и т.д. Фильм Парфенова об Урале приближается к этому образцу.

Все это должно быть в сетке на таком месте, чтобы было доступно школьникам и школьным учителям, которые могли бы рекомендовать школьникам.

СЕРИАЛЫ НА ТВ И БОЛЬШОЕ КИНО

Кино принадлежит важнейшая роль в политике памяти. Оно должно давать сильные, эмоционально убедительные образы национального прошлого. Это предполагает фильмы высокого художественного уровня, созданные выдающимися режиссерами. Социологические опросы после показа фильма «Катынь» Анджея Вайды по РТР продемонстрировали изменение общественного мнения на десятки процентов. Следовательно, государство должно обеспечить не госзаказ разового типа, но возобновляемый фонд, без сроков по трате денег – то есть ждать достойных заявок без необходимости распределить все и сейчас. Эти фильмы должны показываться на ТВ, тоже в прайм-тайм. Сейчас они если и попадают на телеэкраны, то только через ночные программы («Закрытый показ»).

Сериалы активно осваивают историческую тематику, в особенности XX век, причем не только военный период, но и послевоенную эпоху. Ностальгический элемент в таких фильмах – естественен, но слишком часто он становится главным мотивом. В результате лучшим правителем прошлого века по социологическим опросам становится Брежнев. Так мы продолжаем пропагандировать патернализм, стремление к спокойному существованию, прославляем период, когда разлагалась трудовая этика, формировался непродуктивный индивидуализм, блат становился главным регулятором общественных отношений. Эти проблемы остаются среди главных препятствий для успешного развития страны.

Специальный вопрос, который касается всей проблематики исторической памяти, но особенно важен для кино – учет различий между поколениями. И с кино, и с ТВ нужна специальная фокусировка на молодежи.

Система кинотеатров у нас развита слабо, в прокате доминируют иностранные фильмы, молодежь все меньше смотрит телевизор. Те художественные и документальные фильмы, которые активно работают в сфере политики памяти, должны быть доступны в интернете.

Задача интернета – активно помогать школьному учителю истории. Причем в интернете должны быть доступны не только вспомогательные учебные материалы, карты и т.д. Следует создать специальные подборки отрывков из художественных и документальных фильмов, которые помогали бы обсуждать с учениками моральные, эмоциональные аспекты различных тем, в том числе трудных, трагических страниц нашей истории, в особенности XX века. Одна из основных проблем преподавания истории в школе – не в усвоении фактического материала, а в отсутствии эмоциональной вовлеченности школьников.

ПЕЧАТНЫЕ СМИ

В печатных СМИ у нас нет структуры для ведения исторических дискуссий общенационального масштаба. Именно такие дискуссии оставляют устойчивый след в массовом сознании. Для этого нужно, чтобы 2–3 многотиражных издания в течение продолжительного времени поддерживали дискуссию по важному вопросу исторической памяти, как это делалось в Германии, Франции, Польше при обсуждении различных событий 1930-х – 1940-х годов. Поскольку тиражи серьезных газет в России ограничены, возрастает роль интернета. В любом случае, важно создать именно инфраструктуру дискуссии, когда взгляды оппонентов не игнорируются, а обсуждаются. Политика памяти, в том числе дискуссии о прошлом, могут стать важным опытом для повышения качества дискуссий в обществе по другим значимым вопросам.

СМИ не выполняют роль навигатора в море исторической литературы – в результате действительно качественные и хорошо написанные вещи остаются незамеченными (например, многие книги из РОССПЭНовской серии о сталинизме), а гиганты типа ЭКСМО продвигают десятки томов зачастую низкопробной литературы. Отчасти задачу привлечения внимания к качественным книгам по истории можно решать в передаче «Наша история», отчасти нужно восстановить культуру рецензий в общедоступных СМИ. Основные исторические книги и журналы должны быть доступны, лучше бесплатно, для интернет-пользователей – учителей, школьников, студентов.

Символические аспекты политики памяти. Коммеморация

Набор символов и символических персонажей в России крайне беден и довольно случаен. Нет годового цикла (календаря) коммемораций. Работают только по юбилеям, круглым датам. Нуждается в существенном дополнении набор мест памяти – на сегодня он отражает рваный и эклектичный характер большого исторического повествования (нарратива).

СИМВОЛЫ

Единственный крупный успех послеперестроечного периода – **георгиевская ленточка**.

Успех ленточки связан с несколькими факторами:

- опосредованное, неочевидное участие государства;
- некоммунистический символ, но знакомый по советскому времени;
- сквозная история, уходящая глубже 1917 года;
- (неагрессивная) русскость символа, что особенно важно для успеха ленточки на постсоветском пространстве;
- учет зарубежного опыта символической политики (британские маки на лацканах, ленточки как символ поддержки общественных движений).

На наших глазах происходит подрыв этого успеха. В последние годы идет все более неприкрытое огосударствление символа (строки на ленточку в муниципальных бюджетах с 2008 г., а с 2012 г. – в бюджете МИД).

Совсем обидно противопоставление «умными» депутатами георгиевской ленточки белой ленточке. Так успешный символ с потенциалом превращения в общенациональный приносится в жертву сиюминутным задачам мелкой политической борьбы. Либо георгиевская ленточка – общенациональный символ, и тогда не следует противопоставлять ее символу части политической оппозиции, либо это символ лоялизма в отношении власти, и тогда не стоит удивляться, если символ будет погублен. Надо радоваться, если оппозиционеры повязывают белую ленточку вместе с георгиевской – символ выполняет свою общенациональную роль.

Государство должно участвовать в продвижении этого символа только опосредованно. Сквозной потенциал символа надо актуализировать – и сделать ленточку символом памяти всех погибших за Родину на полях сражений, не только ВОВ.

КАЛЕНДАРЬ КОММЕМОРАЦИЙ

На сегодня он практически отсутствует. Нужен годовой календарь с 4–5 постоянными датами и соответствующий церемониал для участия первых лиц.

9 мая – понятно.

Память о Первой мировой войне слаба, поэтому запустить процесс коммеморации и символического использования как отдельной темы трудно. Можно это сделать через привязку к общему дню памяти погибших за Родину, и создать соответствующий мемориал в Москве. Тогда ВОВ встраивается в длинный ряд, и паровозом тянет его за собой. Соответствующие речи, поминающие всю цепочку событий от Куликова поля до Сталинграда. Это даже на плакатах военного периода было – но забыто.

День памяти погибших за Родину, с участием представителей всех политических сил и представителей конфессий в единой церемонии (см. британский Кенотаф) – утверждение идеи общей истории. Вся церемония, включая процессию от Храма Христа Спасителя к вечному огню в Александровском саду, показывается на ТВ (альтернатива – проводить такую церемонию на Поклонной горе).

День памяти жертв политических катаклизмов XX века (гражданская война (поминаем и красных!!!), репрессии, коллективизация, депортации и т.д.) Более общий, чем день памяти жертв политических репрессий, который нужно оставить. Общий день памяти – это правильно по сути, в XX в СССР убивали и морально калечили всех. Общий день памяти вовлекает практически всех, а не только пострадавших в 1937–1938 годы. Нужен соответствующий музей и мемориал в Москве, где церемония с участием президента проходила бы каждый год. Национальный Мемориал памяти жертв политических репрессий и гражданской войны должен стать местом церемонии памяти, с участием первых лиц государства и потомков всех тех групп, которые становились на разных этапах жертвами специфических репрессий – от раскулаченных крестьян, репрессированных священнослужителей разных конфессий и изгнанных дворян, диссидентов до этнических групп, ставших мишенью «национальных операций» НКВД и депортаций. Совместное поминовение как акт единства нации в скорби.

Наконец, необходимо решить, о чем День народного единства, и создать соответствующий церемониал: Центр – Красная Площадь, памятник Минину и Пожарскому.

Сегодня День народного единства – символ упущенной инициативы в политике памяти, самое значимое событие – Русский марш. Возможно, эту дату следует переименовать именно в День памяти жертв XX века и народного единства. Тем более, что и сейчас День народного единства связан (правда, не очень понятным образом) с окончанием смуты – гражданской войны.

Возможно, стоит также ввести день местного самоуправления (в честь земской и городской реформ 1864 и 1870 гг.) – с соответствующими речами и конференциями еже-

годно. Иначе получается, что у нас царь – освободитель, потому что крестьян отпустил на волю, и только. На сегодня не слишком актуально. А подъем местного самоуправления, видимо, самая насущная политическая цель.

В целом такой календарь, дополненный юбилейными датами общероссийского и местного масштаба, с продуманным церемониалом и речами делает политику памяти важным постоянным элементом публичного пространства.

Дополнительные ресурсы символической политики.

- Огромный потенциал – открытие основной части Кремля для публики.
- Перезахоронение Ленина.
- Ведомственные праздники связываются с датой создания не их советских предшественников, а российских предшественников. ФСБ – не от ЧК, а от тайной канцелярии.
- Воссоздание Преображенского и Семеновского полков – очевидный положительный пример, который нужно множить.
- Надо продолжить переименование улиц. Обязательно после общественного обсуждения, по решению органов муниципального самоуправления. У нас десятки улиц не только носят имена отъявленных палачей, но и просто не имеют никакой смысловой нагрузки – сотни улиц имени К.Либкнехта и Р.Люксембург, а не, скажем, выдающихся российских деятелей.

Институциональный аспект политики памяти

АРХИВЫ

Архивы – не комиссии по открытию документов, а комиссии по закрытию. То есть, нужно исполнять закон, согласно которому все старше 30 лет (пусть хотя бы 50, чтобы попал весь сталинский период) открыто для исследователей (можно продумать преференции для российских историков на 3–5 лет). А комиссия специальным решением что-то закрывает. Дать комиссии 2–3 года с точным конечным сроком. Что не успели закрыть, то открыто. Плюс установить потолок – закрывать не более 10–15 процентов документов.

Это резко повысит интерес к истории и будет иметь очень положительный резонанс внутри и вовне страны.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА

Опыт соседей надо перенимать осторожно, чтобы не оскандалиться. Институт национальной памяти в Польше, созданный отчасти по образцу комиссии Гаука в Германии, взял под свой контроль все архивы коммунистической госбезопасности. А на Украине институт с таким же названием стал подразделением в СБУ – потому что у них, как у нас, архивы остались под контролем спецслужб. Мы что хотим воспроизвести? При том, что и Польский институт, который изначально назывался «Комиссия по расследованию пре-

ступлений против польского народа», и украинское недоразумение не пользуются доброй репутацией.

Все наши соседи изображают коммунизм как нечто, навязанное им Москвой. Это далеко не всегда честно, но довольно эффективно с точки зрения задач политики памяти. Наша программа коммеморации неизбежно будет отличаться тем, что мы не можем (и не должны) выносить вину и ответственность вовне.

Следует, видимо, создать Институт истории XX века как отдельное специализированное учреждение с общественным советом, просветительским и издательским отделами, популярным и научным журналами, экспертным советом по учебникам, активной ролью в музеефикации, и обширной программой международного сотрудничества, в том числе со странами бывшего СССР.

Представители Института должны участвовать в комиссии по архивам, с перспективой передачи в Институт рассекреченной части архивов ЧК–НКВД–КГБ и других спецслужб.

МУЗЕИ И MEMОРИАЛЫ

Музеи и мемориалы на местах казней и массовых захоронений, но НЕ ТОЛЬКО там, поскольку эти места в подавляющем большинстве случаев вне городов или на окраинах. Нужна мемориализация связанных с репрессиями мест в городах – здания судов и военных коллегий или места расстрелов в самом городе.

Ревизия и реорганизация музея современной истории России в Москве – сегодня это вопиющая эклектика советская и постсоветская. Витрина про царскую тюрьму, унаследованная с советских времен, производит большее впечатление, чем стенды про ГУЛАГ. Ключевое место в центре огромного города и в великолепном здании – музей пустой. Пытаются привлечь внимание посетителей временной выставкой по истории шоколада.

Но проблема, возможно, решается в рамках создаваемой по указанию Президента ФЦП «Об увековечивании памяти жертв политических репрессий» и параллельной, но взаимосвязанной, программы московского правительства. Важно не упустить создания в Москве памятника жертвам. Такие памятники стоят в Киеве, Астане, других столицах. А в Москве – нет! Но, вероятно, нужен и памятник всем жертвам XX века, в том числе жертвам гражданской войны.

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Задачи преподавания истории в школе такие же, как и у всей программы – воспитание деятельного патриота и думающего гражданина. И, конечно, ликбез и противостояние упадку российской культуры как ярко выраженной тенденции последнего времени.

Акцент должен быть сделан на коллективные формы общественной и политической деятельности, тему согласования интересов различных сегментов общества и государства, общественную солидарность, предпринимательскую активность и меценатство, развитие как процесс, требующий солидарных усилий. Резкое снижение престижа и «романтики» революционной тематики, демонстрация «цены» революций.

Важная роль принадлежит местной истории – с фокусом не на этническую специфику, а на истории успешных созидательных действий. Региональная компонента образования в автономных республиках должна быть согласована с общенациональным нарративом. Условием для этого является отражение в истории общей истории этнических групп.

В региональной компоненте образования поиск местных деятелей как ролевых моделей – необходимое дополнение общероссийских персонажей. Здесь необходим резонанс с символической политикой и политикой коммеморации. Предприниматель-преобразователь и предприниматель-меценат – доступные примеры есть везде на локальном уровне. Таблички (и поясняющие стенды по возможности) на всех домах, построенных для себя или для общества предпринимателями дореволюционной эпохи – там сейчас местные художественные музеи, школы, и прочие полезные учреждения. Роль местных городских голов дореволюционного времени – у многих из них заслуги, которые еще сегодня видны в городах (общественные здания, инновации в городском хозяйстве), и которые можно показать, в том числе школьникам на экскурсии.

Через эту призму – показ трагедии XX века. С коммунизмом надо прощаться как со временем страшных потерь, в том числе растраты народных сил. Коммунизм как время грехопадения нации (церковь тут поможет). Плюс обучение понимать трагедии малых групп, подвергшихся специфическим репрессиям – это важно для современных межэтнических отношений. Но пострадали все. И не менее других – русский народ. Тема отношений общества и государства – одна из центральных, в том числе через многочисленные неудачи. (Это как раз тематика 2–3 последних, старших классов школы)

ПРЕПОДАВАНИЕ

Учебное время, отводимое на изучение истории, в последние годы существенно сократилось. В советское время история изучалась с 4 по 7 класс в объеме двух часов в неделю, в 8 классе — трех, в 9 классе — четырех и в 10 классе — трех часов в неделю. В сумме — 18 часов в неделю. Ныне история изучается с 5 по 11 класс в объеме двух часов в неделю. Итого 14 часов в неделю. Сокращение числа часов — более чем на 20%. При этом основное сокращение пришлось на самые важные – старшие – классы. Даже при изучении истории в 10–11 классах на профильном уровне (4 часа в неделю) лишь достигается суммарное число часов, которое отводилось на изучение истории на базовом уровне в советское время.

Ситуация усугубляется господством введенной в школе с первой половины 1990-х гг. «концентрической» системы, в соответствии с которой весь курс истории должен быть изучен с 5 по 9 класс, а в 10–11 классах изучен повторно на углубленном, проблемно-теоретическом уровне. В результате в первом «концентре» приходится буквально «пробегать» программу, что не позволяет обсуждать с учащимися сколько-нибудь серьезные вопросы и приводит к крайне поверхностному изучению учебного материала. К тому же изучаемые темы не соответствуют возрастным познавательным интересам и возможностям школьников, что особенно ощущается при изучении истории XX века 14–15-летними подростками. Не выполняет своего предназначения и второй «концентр». Поскольку учащиеся приходят в 10 класс не имея внятных знаний, приходится вместо «проблемно-теоретического» построения уроков просто повторять пройденное в еще более ускоренном темпе, в том числе в рамках подготовки к ЕГЭ.

На практике это приводит к тому, что ряд важных вопросов, особенно по новейшей истории, в школе вовсе не изучается. Учителя вынуждены отказываться от изучения истории зарубежных стран, но даже при этом просто не успевают пройти темы, относящиеся к современности (перестройка, 1990-е годы, начало XXI века).

Концентрическая система вводилась в связи с предполагавшимся отказом от всеобщего полного среднего образования и ограничению обязательного обучения девятью классами. В настоящее время полное среднее образование в объеме 11 классов вновь стало обязательным, в связи с чем концентрическая система потеряла всякий смысл.

Рекомендации. Следует вернуться к линейной системе построения школьного исторического образования.

При возвращении к линейной системе в 10–11 классе будет изучаться история XX – начала XXI в. *Таким образом, наиболее сложные и болезненные темы проходятся в старших классах, когда учащиеся уже готовы воспринять это адекватно.*

Целесообразно уже в 3 и 4 классах вводить историю не как отдельный предмет, но как несколько тем, связанных со страной, регионом и важнейшими цивилизациями прошлого. (Английский или французский образец изучения повседневности прошлого с рисованием костюмов, картинок иероглифического письма, обсуждением способов приготовления пищи и рационов питания, форм хозяйства – эти темы интересны школьникам начальной школы.) На данный момент это делается в крайне ограниченном объеме на уроках по «окружающему миру», где бегло затрагиваются некоторые темы античной истории. Историю античности надо изучать углубленно, чтобы даже средний школьник мог «считывать» античную символику, пронизывающую произведения искусства последующих эпох. То же относится и к библейским сюжетам, которые должны быть встроены в контекст эпохи.

Учебное время на историю может быть увеличено также за счет интеграции с изучением обществознания. В советское время при всей идеологизированности этого предмета (тогда он именовался обществоведением) он изучался только в выпускном классе, в объеме двух часов в неделю. Сейчас по базисному учебному плану обществознание изучается с 5 класса в объеме одного часа в неделю, а в 10–11 классах — в объеме двух часов в неделю. Фактически курс обществознания, как и истории, построен по концентрической системе, сравнительно серьезное рассмотрение социологических, правовых, политологических тем происходит в 9–11 классах. На практике многие разделы курса «обществознание» (особенно такие, как «Человек и деятельность», «Познание», «Общество»), прежде всего, в 5–8 классах, страдают неопределенностью предмета. Формирование у школьников правового сознания, представления о важнейших правовых идеях следует делать на уроках истории, объясняя, когда, в каких общественных условиях, в силу каких причин возникали те или иные правовые понятия и принципы. Изучение Великой хартии вольностей, идей Гоббса и Локка, билля о правах, Конституции США, Всеобщей декларации прав человека с этой точки зрения бесконечно полезнее, чем разбор конкретных норм права. Столь же тесно увязано с историей должно быть и изучение истории философии, социологии и политологии. В настоящее же время курс обществознания нередко просто дублирует курс истории.

Рекомендации. От части содержания курса обществознания стоит отказаться, ряд историко-правовых и политологических тем изучать на уроках истории старших классов. Из-

учение обществознания целесообразно развернуть в сторону современности. Именно на уроках обществознания, а не истории должны изучаться современные реалии. Курс истории разумно ограничить XX веком, а события начала XXI века, «историей» еще на ставшие, рассматривать на уроках обществознания, которые должны строиться в принципиально ином ключе: как дискуссии, диспуты, семинары.

Углубление и качественное изменение преподавания истории резко повышает требования к учителю. В идеале учитель – это магистр классического университета. (Подробнее см. Главу по образованию).

ПРОГРАММЫ И УЧЕБНИКИ

Необходимо пересмотреть программы, прежде всего, по всеобщей истории, в пользу более обобщенного и проблемного изучения материала.

Пересмотр программ не должен вести к сокращению учебников. Принципиальное соображение: *чрезмерное сокращение учебного текста ведет не к разгрузке, а к перегрузке ученика*. Прочитать лишние пару страниц для ученика 8–11 классов — не проблема. Когда же текст сокращен до предела, читать его становится вообще невозможно, его можно лишь заучивать, а точнее — зазубривать, потому что в таком учебнике нет логической связи и последовательности, в нем царит фрагментарность, нет настоящего объяснения, а для серьезных обобщений не хватает исходных данных. Между тем, бессмысленная зубрежка для подростка утомительнее чтения объемного текста. *Перегрузку создает не длинный текст, а скучный.*

Рекомендации. Отказаться от жесткого контроля за объемом учебников и тенденции к их постоянному сокращению.

Необходимо прекратить разговоры об отказе от вариативности учебников. Если цель единого учебника истории в том, чтобы обеспечить единую трактовку ключевых моментов истории, согласование общего курса и региональной составляющей, то это излишняя мера. Все имеющиеся учебники трактуют ключевые вопросы сходным образом, и так же весьма сходным образом обходят вниманием определенные темы. Единственное исключение – учебник Данилова-Филиппова, который 5 лет назад уже пытались явочным порядком превратить в тот самый «единый» учебник. Сегодня предложенная в нем трактовка советского периода нашей истории дискредитирована, как и сами авторы учебника. Что будет с проектируемым сегодня «единым» учебником по прошествии пяти лет? Главный недостаток «единого» учебника, каким бы он ни был в идеологическом плане – неизбежное навязывание единой методики преподавания в условиях больших различий в уровне школ, учащихся, и, что особенно важно, учителей.

В стране существуют разные школы, работающие с разным контингентом учащихся, ставящие себе в связи с этим принципиально разные задачи. В особенности это относится к старшим классам, где изучается история XIX – начала XXI века и где вводится профильное обучение.

Порочна практика, требующая от школ строго придерживаться линий учебников определенных авторов и издательств. В ряде случаев это обрекает учителей на использование не лучших учебников, поскольку разные учебники в рамках одной линии часто неравноценны, и учитель может предпочитать в 5-м классе учебник одной линии, а в 6-м – другой. Выбор учебника следует оставить за учителем и методическим объединением. Учитель должен получить право использовать любой учебник, прошедший экспертизу и получивший гриф «допущено». Данный гриф должен свидетельствовать, что в учебнике нет исторических ошибок, фальсификаций, призывов к насилию, оскорбительных высказываний о тех или иных народах, что изложение материала и методический аппарат соответствуют возрасту учащихся, для которых учебник предназначен. Все эти вопросы могут быть успешно решены на уровне экспертизы учебников, а не введением «единого» учебника.

В то же время, необходимо радикально увеличить роль доступных через интернет специально подготовленных вспомогательных материалов, в том числе аудиовизуальных (в частности, подборки фрагментов из художественных и документальных фильмов, кинохроники с комментариями квалифицированных специалистов), которые должны помочь учителю решать ключевую задачу эмоционального вовлечения школьника, воспитания способности к сопереживанию. (До сих пор ошибочно считается, что эта задача должна решаться преимущественно на уроках литературы.)

Приложение. «Русский Пантеон»

Список имен, предлагаемых для «ролевых моделей»

Отечественная история должна быть максимально персонифицированной. Россияне должны понимать, что они «не винтики», от их усилий зависит их судьба, их страна, мир. Это понимание – важная составляющая усилий по повышению человеческого капитала нации.

Сохраняется традиционный пантеон военных деятелей – защитников Отечества (Дмитрий Донской – победитель монголов, Александр Невский – тевтонов, Александр Суворов – всех, Михаил Кутузов – Наполеона, Жуков – Гитлера) и деятелей культуры (Рублев, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Чехов, Толстой, Достоевский, Чайковский). Он дополняется выдающимися деятелями культуры XX века – как оставшимися в стране после 1917 г., так и изгнанными: Блок, Эйзенштейн, Кандинский, Маяковский, Малевич, Шагал, Бердяев, Мандельштам, Цветаева, Ахматова, Бунин, Булгаков, Платонов, Шостакович, Прокофьев, Рахманинов, Скрябин, Ростропович, Набоков, Шаламов, Пастернак, Симонов, Твардовский, Солженицын, Бродский, Тарковский, Шукшин. Мало стран дали себе и миру такое созвездие духовных лидеров и творцов.

И обязательно – ученые, гуманисты и просветители, инженеры – Ломоносов, Татищев, Миллер, Новиков, Карамзин, Ключевский, Менделеев, Павлов, Сеченов, Эйлер, Зворыкин, Сикорский, Кондратьев, Чаянов, Семенов, Капица, Ландау, Курчатов, Королев, Сахаров. Особое внимание должно быть уделено людям, выполнявшим свое служение вопреки сложным обстоятельствам, демонстрировавшим примеры личного подвига – Флоренский, Вавилов, Вернадский, епископ Лука (Войно-Ясенский), тот же Сахаров. Частью национальной памяти должен стать весь пантеон церковных новомучеников (на уровне локальной памяти).

Из более ранних эпох – россияне, связанные с церковью, культурой, и патриотизмом: Сергей Радонежский, Серафим Саровский, митрополиты Макарий и Филипп (Колычев), Дионисий, Иван Федоров, Симеон Полоцкий.

Состав пантеона, при естественном преобладании этнически русских персонажей (хотя большинство русских несут в себе кровь и гены других национальностей, населявших Московское царство, Российскую империю, СССР, Российскую Федерацию), должен целенаправленно включать представителей других народов, особенно связанных с Россией своей исторической судьбой, являющихся ее частью.

Пантеон должен быть расширен за счет:

- выдающихся реформаторов – Сперанский, Воронцов, Витте, Столыпин, Александр II (как человек, выполнивший нравственный долг освобождения народа от крепостничества, заложивший новую систему образования и права).
- выдающихся предпринимателей, причем не только меценатов, как Третьяков, Щукин, Морозов, Мамонтов, Бахрушин. Необходимо уделить должное внимание предпринимателям в их главной роли создателей продуктивных производств и преобразователей экономической жизни. (Алексеевы, Рябушинские, Крестов-

никовы, Солдатенковы, Прохоров, Путилов). Это важно для утверждения духа предпринимательства и легитимации частной собственности. Стоит провести линию до сегодняшних дней, подчеркнув, что традиция возрождается (например, Д.Б. Зимин).

- в русский пантеон должны войти общественные и политические деятели разных политических направлений, не запятнавшие себя участием в терроре или коррупции (от П.Лаврова и Плеханова «слева», через довольно многочисленных достойных русских либералов от Герцена до Чичерина, до таких «правых», как П.Струве).

В каждом регионе общероссийский пантеон не только «привязывается» к месту (Чехов – Таганрог, Зворыкин – Муром, Платонов - Воронеж и т.д.), но и дополняется местными выдающимися жителями, в особенности местными предпринимателями и общественными деятелями.

Из этого пантеона героев для современных задач, главная из которых сохранение и развитие российского человеческого капитала нации, нужно, наверное, выделить пять символических фигур – солдат-защитник отечества (как и всегда), учитель, врач – сохранители и созидатели россиянина, человеческого капитала нации, ученый – создатель интеллектуального богатства, предприниматель-меценат – создатель материального богатства страны.